

8. Potto V. A. *Kavkazskaya vojna* [Caucasian War], Stavropol, Kavkazskiy kray Publ., 1994, vol. 2.
9. Khalbvaks M. *Sotsialnyye ramki pamyati* [Social framework memory], Moscow, Novoe izdatelstvo Publ., 2007.
10. Shkuratov V. A. *Istoricheskaya psikhologiya* [Historical psychology], Moscow, 1997.
11. Assmann J. *Das kulturelle Gedachtnis*. Munchen, Verlag C.H.Beck, 1997, pp. 56..
12. Brown Dee A. *Bury my Heart at Wounded Knee*, N. Y., 1970.
13. Sahlins M. *Historical Metaphors and Mythical Realities*, University of Michigan Press Publ. House, 2009.

**КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ:
ГРАНИЦА МЕЖДУ «СВОИМИ» И «ЧУЖИМИ»²²**

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук, заведующая кафедрой

Астраханский государственный университет
414022, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Н. Островского, 160
E-mail: culture_mar@mail.ru

Анализ современного общества приводит к пониманию необходимости достижения устойчивого культурного диалога в мире, где причудливо переплетаются культуры и интересы многих народов, вынужденных искать способ не сталкивать свои интересы друг с другом, а взаимодействовать. Мультикультурализм как стратегия, направленная на снятие противоречия «цивилизованный мир – традиционный мир», себя не оправдал и высветил необходимость поиска сценариев сосуществования в едином культурном поле различных традиций и менталитетов.

Ключевые слова. глобализация, мультикультурализм, поликультурность, миграция, культурное многообразие

CULTURAL DIVERSITY: BORDER BETWEEN "OUR" AND "OTHERS"

Khlysheva Yelena V., D.Sc. (Philosophy), Head of chair

Astrakhan State University
160 N. Ostrovskiy st., Astrakhan, 414022, Russian Federation
E-mail: culture_mar@mail.ru

This article gives the analysis of the modern world in order to create the cultural dialogue, which becomes the main effective factor in the space of a globalizing world, where different cultures must collaborate with each other and search the variant of interaction. Multiculturalism as the strategy directed on removal of a contradiction "the civilized world – the traditional world", didn't justify itself and highlighted need of search scenarios of coexistence in a single cultural field of different traditions and mentalities.

Keywords: globalization, multiculturalism, polycultural, migration, cultural diversity

Глобальная интеграция создает большее богатство и больше возможностей, чем было создано за все предыдущие периоды человеческой истории, однако это сопровождается появлением ряда новых явлений и сил, которые по-другому организуют мировую жизнь. Поэтому, несмотря на столь внушительные технические достижения и перемещение научного интереса на динамические связи человека со всем сложнейшим комплексом социального окружения, невозможно утверждать, что производ-

²² Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ 14-43-93015 «Мультикультурализм для чайников».

ство действительно повернулось в сторону «человеческого фактора», если только не рассматривать этот фактор как ведущий принцип потребления.

Неотъемлемой частью процесса глобализации в современном мире является иммиграция в развитые страны. Проблема состоит в изменении этнического состава иммигрантов: основным «поставщиком» мигрантов сегодня становятся развивающиеся страны, которые несут другие культурные традиции, стереотипы, модели поведения, во многом чуждые западному миру. Отчаянно нуждалась в рабочей силе, Европа была вынуждена открыть свои границы «гастарбайтарам», однако по умолчанию предполагалось, что тот, кто желал преуспеть в европейских странах, должен был мыслить и работать по-европейски. Эта аксиома не нуждалась в доказательствах и разделялась всеми жителями европейского континента, кроме приезжающих азиатов, которые в своем большинстве были носителями иных культурных традиций и менять таковые не собирались. То есть приезжие изначально несли для исконных жителей Европы разрушение их среды.

Вариант «рассеивания потока иммигрантов и поглощения его местным населением» [12, р. 175] себя не оправдал. Традиционные способы (ассимиляция, метод плавильного тигля и др.) полностью решить межэтнические конфликты и снять напряженность не смогли. На смену им пришла концепция, несущая «теорию, практику и политику неконфликтного сосуществования в одном социальном пространстве многочисленных разнородных культурных сообществ» [4, с. 640], обозначенная в современном мире термином «мультикультурализм». Это и политика, и образ жизни.

Как *политика* мультикультурализм направлен на сохранение и развитие в отдельной взятой стране и в мире в целом культурных различий. Как *образ жизни* мультикультурализм означает практику неконфликтного сосуществования в одном социальном пространстве. Понятно, что когда в рамках одного общества сосуществуют люди с разными культурными традициями, необходимо решить ряд проблем, чтобы обеспечить четкие и устраивающие всех правила общежития. Прежде всего, это уважение к культурным различиям других. Поэтому неотъемлемым требованием в западных обществах становятся толерантность и политкорректность.

Мультикультуралисты всеми способами формировали «сосуществование культур», но такие мероприятия вели к действительному взаимопониманию далеко не всегда. К примеру, сторонники мультикультурализма были совершенно уверены, что демонстрация инаковости (особая одежда, строительство культовых мест и т.д.) должна вызвать у иммигрантов законное чувство гордости и будет способствовать их сплочению с остальным населением. А в действительности получилось как раз наоборот. Именно демонстрация инаковости вызывала раздражение, приводила к конфликтам и, как следствие, к изоляции меньшинств друг от друга. В иммигрантских «анклавах» наглядно проявляется картина несовпадения ценностей этнических меньшинств и принимающего социума, когда иммигрантские общины живут по законам своей родины и стараются оградить свои обычаи от «размывающего влияния западной культуры» [1, с. 52], а также от контроля со стороны закона.

Не меньше проблем возникло и с политкорректностью, которая сама по себе - вещь дельная, на практике учащая соблюдать вежливость, но в реальной жизни, к сожалению, происходит явный перебор и не последнюю роль здесь играют представительницы агрессивного феминизма, требующие, чтобы любое публичное высказывание и публичное поведение соответствовало определенным нормам, в идеале выражающим равенство всего и вся.

Для того, чтобы понять, почему прекрасная теория равенства культур не во всех случаях реализовывалась на практике, надо рассмотреть позицию нескольких сторон: местного населения, мигрантов и правительства. Только тщательный анализ поможет выявить все подводные камни на пути формирования сплоченного мультикультурного общества. Способность к взаимной адаптации определяется «этнической дистанцией», то есть величиной культурных различий между представителями разных эт-

нических общностей. Слишком велика оказалась дистанция между представителями разных культур: большая часть мигрантов в мировоззренческом, конфессиональном, этнокультурном, лингвистическом отношении столь отлична от местного населения, что преодолеть такой барьер за короткий срок невозможно.

В европейских обществах можно найти сегодня множество культурных традиций и религиозных практик, весьма далеких от «либерализма», «законности» и «справедливости» цивилизованного понимания. Либерализация представлений о гражданстве ослабила необходимость обязательной натурализации мигрантов, теперь нет нужды учить официальный язык принимающей страны, так как существует возможность раствориться в этнических анклавах больших городов. Получается, что именно «с легкой руки» защитников мультикультурализма усиливается замкнутость культурных групп, порождая искусственные границы между ними. Нарушается целостность социума, прерывается диалог культур. Именно по этой причине ведущими политиками Европы было заявлено о провале мультикультурной стратегии.

Для сближения культур наиболее важным является «уровень национального самосознания и способность к самореализации» [11, с. 8]. А поскольку толерантность, во многом, напрямую зависит от уровня образования и культуры личности, то «мультикультурная ситуация чревата интолерантностью» [9, с. 18]. Это наглядно проявляется в «принимающих» регионах России, где культурное противостояние идет по принципу «свой», как представитель традиционно проживающего на данной территории этноса, вне зависимости от его религиозной принадлежности, и «чужой», вновь прибывший. Кроме того, среди иммигрантов из Средней Азии и Северного Кавказа сильно выражен элемент автономности и дистанцированности не только от принимающего общества, но и по отношению друг к другу.

Жизнь на одной территории в любом случае ведет к взаимодействию, но остаются предвзятые взгляды на иммигрантов как на представителей Иной культуры. И в процессе общения в первую очередь бросаются в глаза этнические признаки Другого. Невозможность одновременного «вхождения» в принимающее общество и соблюдения этнокультурных традиций приводит к созданию изолированных сообществ, которые проявляют открытую (или скрытую) неприязнь к коренному населению.

Очень популярен в современном мире поверхностный взгляд на культурное разнообразие, когда, не отрицая существование в мире разных культурных традиций, вся мультикультурность сводится к фольклору и приготовлению разнообразных национальных блюд. Это не изменяет привычную жизнь большинства, но добавляет в нее экзотики. Здесь можно наслаждаться культурным многообразием в китайских и японских ресторанах, на фольклорных фестивалях. Однако проблемы данный подход не решает.

Достаточно опасна «фундаменталистская» форма мультикультурализма, декларирующая «возвращение к своим корням». Общество сталкивается с феноменом «реактивного» мультикультурализма, когда этнические меньшинства пропагандируют возврат к прежней идентичности, не соответствующей инновационному развитию современного мира. Фундаментализм проявляет известный консерватизм и даже агрессивность, мешающие вести плодотворный диалог на мировой арене.

Между тем, признаком современности является культурное многообразие, которое преобразует однородное общество в гетерогенное, главным показателем которого является степень пестроты, разнородности, подчеркивающая богатство оттенков этого общества. Но чем выше степень гетерогенности, тем больше степень недопонимания, а соответственно и рисков межэтнических конфликтов, нередко приводящих само это общество на грань распада. Приходится признать недейственность некоторых механизмов инкорпорирования мигрантов в социум. Далеко не все национальные меньшинства готовы подстроиться под нормы принимающего общества и тогда применяются стратегии сепарации или сегрегации, что не только не сплачивает общество, но, напротив, его разделяет. Желание сохранить культурную самобытность способствует консервации многих культурных форм, не соответствующих раз-

виту постиндустриального общества. Насильственное культивирование определенного образа жизни еще резче обозначает групповые различия, что является относительно новым явлением.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что кризис политики мультикультурализма в Европе в немалой степени связан с тем, что сам термин «мультикультурализм» в европейском политическом лексиконе подразумевал в первую очередь «толерантность», то есть «концептуальное видение европейских правительств основывалось не на интеграции мигрантов второго и третьего поколения в общество, а на большей терпимости в отношении сосуществования с представителями инородной культуры» [7]. Правительства европейских стран проводили политику мультикультурализма не столько с целью интеграции, сколько действуя в угоду политическим и электоральным соображениям, преследуя собственные сугубо прагматические интересы. Изъяны иммиграционной политики проявляются и в так называемом «системном насилии», выраженном в отсутствии телевидения на языке иммигрантов.

В результате стремление к сохранению своей национальной и культурной идентичности приводит к нарастанию межкультурного антагонизма, который обуславливает рост националистических тенденций, усиливает отрицание со стороны большинства идеи сосуществования с чуждой культурой.

Граница между «своими» и «чужими» подвижна. Различия расплывлены настолько, что с ними приходится сталкиваться повсеместно. Растет число лиц с неопределенной идентичностью. Вот здесь-то и возникает больше всего противоречий: во-первых, представители любой культурной группы не должны по причине своей принадлежности к меньшинству ущемляться в правах по сравнению с представителями большинства, во-вторых, человек не должен автоматически причисляться к определенной культурной, религиозной, языковой группе лишь по факту своего рождения, и, наконец, нельзя ограничивать свободу выхода из группы.

И хотя мультикультурализм выстраивает прототип такого общества, в котором нет господствующей культуры, и само понятие культура не прикрепляется к понятию этнос, право быть «Иным» уже само по себе рождает оправдание неравенства, что немедленно приводит к серьезным конфликтам по причине существования культурных границ.

Отношение к чуждой культуре связано с установившейся в конкретном обществе картиной мира, поэтому оппозиция «Свой-Чужие» имеет в каждом отдельном случае «свое конкретное наполнение» [6, с. 6]. Оппозиция «Свой» – «Чужие» присуща всем историческим эпохам и имеет фундаментальное значение для раскрытия специфики любой культуры, поскольку только в контактах с чуждой культурой происходит «осознание специфики собственной культуры» [6, с. 5].

Значит, необходимо выработать более широкие формы самоидентификации. основной вызов состоит в том, чтобы найти свою нишу в общем культурном водовороте, где «каждый способен воспринимать изменение, видеть «растворение» своей культуры в другой» [2, с. 218].

Существует два основных варианта взаимоотношения доминирующей культуры и меньшинств в рамках одного государства:

1. Доминирующая культура должна приспособливаться к требованиям меньшинств.
2. Приспособление должно быть взаимным» [5, с. 44].

Второй вариант отражает идеальную культурную модель, когда этнос и его культура «встраивается в национальное бытие в качестве первой ступени, национальное же является частью общечеловеческого, которое воплощается в конкретных национальных формах» [10, с. 11]. Иными словами, именно в этом случае уместно употребить термин «интеграция», который подразумевает уступки с обеих сторон, предопределяющие отказ от определенных элементов собственной культуры, которые «ценны, но не адаптивны» [10, с. 11]. Первый вариант показывает механизм адаптации иммигрантских групп, реализуемый западной мультикультурной моделью

и в России не приемлемый прежде всего потому, что у русских не появилось «чувства вины» перед этническими меньшинствами, как это практикуется в США и Западной Европе, напротив, в России отмечается нарастание экстремистских настроений как раз со стороны большинства. В какой-то степени русские тоже почувствовали себя обманутыми и притесняемыми, что привело к обострению национального самосознания, иногда с агрессивным оттенком.

Практика мультикультурализма «всегда предполагает торг между группами» [3, р. 146], и этот торг не может быть завершен, так как даже не имеет внутренних закономерностей. Исходя из этого, мультикультурализм может предложить только «мир, но без примирения, заключение сделок, но не взаимное понимание» [3, р. 155]. Возможны и тупиковые ситуации, вызываемые не столько уважением к позиции «другого», сколько страхом перед ним. В этом случае мультикультурализм может вырождаться в «рецепт, как скрывать друг от друга нарастающую рознь между разными общинами и мировоззрениями» [2, с. 155].

Но если сторонники мультикультурализма требуют справедливого равенства, то приверженцы либерально-демократического порядка предлагают создание справедливых условий, «позволяющих стремиться к равенству» [2, с. XXIX], так как любые варианты социального устройства предполагают определенное неравенство (между представителями отдельных профессий, между взрослыми и детьми и т.д.).

Суть глобализационного процесса состоит в изменении способа мышления в глобальном аспекте, «предполагающего признание Чужого, как Иного, но равноправного» [13]. Поэтому целесообразна свободная конкуренция различных культурных традиций, нет необходимости насильственного сохранения культур, противоречащих главному императиву демократического общества – соблюдению прав Человека. Необходимо расширение возможностей для знакомства с элементами любой культуры и их *добровольного* усвоения» [2, с. 157].

Процесс культурной самоидентификации всегда осуществляется через сопоставление ценностей и целей индивида или социальной группы с целями и ценностями иных индивидов, иных социальных и этнических групп, иных культур и вероисповеданий. Этот процесс неоднозначен. Он может сопровождаться «усилением в массовом сознании ксенофобии, этнофобии и т.д. как реакции на встречу с «Чужим», что, как правило, связано с ростом неприязни, дискриминации и национализма» [монограф.]. Тем самым, в многонациональных государствах реально существует угроза нарастания межэтнической, межконфессиональной, социально-экономической и даже политической нетерпимости.

На сегодняшний день европейский мультикультурализм вылился в показательные мероприятия, внутренне лишённые интегративного начала. Европейская политика «не предполагает взаимодействия» [подгорная]. Иммигранты игнорируют европейские законы и не спешат интегрироваться по требованиям того общества, в которое они пришли. Как результат, «показная гуманность европейской политики в этом вопросе уже приводит к негуманным последствиям» [подгор.]

Будучи включенным в современный гетерогенный мир, невозможно обойтись без культурной эмпатии, т.е. способности понимать эмоции и чувства Других. Необходима гибкость – умение регулировать поведение в соответствии с нормами принимающей страны.

Идеал сосуществования различных культур способствует изменению общественного климата и утверждению толерантного отношения к «Чужому», осознанию равнозначности различных образов жизни, не умаляя при этом ничьих прав.

Декларированное признание всех культур равноценными и достойными внимания и уважения *автоматически* не может привести к преодолению хаоса и дезинтеграции. Надо искать иные способы диалога, принимая во внимание специфику каждой культуры, не просто терпеть друг друга, а конструктивно взаимодействовать. Здесь нужна большая работа, в рамках которой происходит узнавание Чужого и это чужак постепенно становится «своим».

Список литературы

1. Актуальные проблемы Европы. Иммигранты в Европе: Проблемы социальной и культурной адаптации : сборник научных трудов / под ред. Т. Г. Пархалиной. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам Российской Академии наук, 2006.
2. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С.Бенхабиб. – Москва :Логос, 2003.
3. Вьевьёрка М. Коллективная разность или смешение? / М. Вьевьёрка // Полиэтнические общества: проблемы культурных различий : сборник статей. – Москва : Институт востоковедения Российской Академии наук, 2004.
4. Кирабаев Н. С. Мультикультурализм / Н. С. Кирабаев ; под ред И. И. Мазура и А. Н. Чумакова // Глобалистика. Энциклопедия. – Москва, 2003.
5. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросскультурную психологию / Н. М. Лебедева. – Москва, 1999.
6. Лучицкая С. И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов / С. И. Лучицкая. – Санкт-Петербург :Алетейя, 2001.
7. О кризисе мультикультурализма. – URL: <http://thedecline.info/ru/part1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Подгорная В. Если Запад не будет решать проблемы Третьего мира, то Третий мир "поможет" решить все проблемы / В. Подгорная. – Available at: <http://dialogs.org.ua/ru/dialog/page142-2180.html>.
9. Романова А. П. Толерантное отношение к «Другому» в молодежной среде полиэтничного региона / А. П. Романова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 4 (25). –
10. Тимофеева Р.Е. Национальная культура в последипломном образовании педагогов: Автореф. дис. докт. пед наук.–СПб,1998.
11. Фурман Д. Е. О будущем "постсоветского пространства". Внешняя политика и безопасность современной России. Хрестоматия в двух томах / Сост. Т.А. Шаклеина. Т. 1. Кн. II. Исследования. М., 1999.
12. Banks M. Ethnicity: Anthropological Constructions.-London.-N.Y.,1997.
13. Robertson R. Globalization : Social Theory and Global Culture Theory, Culture & Society. London: Sage Publications, 1998.

References

1. Aktual'nye problemy Evropy. Immigranty v Evrope: Problemy social'noj i kul'turnoj adaptacii.-Sb.nauch. trudov/pod red. Parhalinoj T.G.-M.:RAN. INION, 2006.
2. Benhabib S. Pritjazanija kul'tury. Ravenstvo i raznoobrazie v global'nuju jeru/S.Benhabib.-M.:Logos,2003.
3. Vev'jorka M. Kollektivnaja raznost' ili smeshenie?. Polijetniceskie obshhestva: problemy kul'turnyh razlichij. Sb. statej.M.:Institut vostokovedenija RAN.2004.
4. Kirabaev N.S. Mul'tikul'turalizm// Globalistika. Jenciklopedija. Pod red I.I.Mazura i A.N.Chumakova. M.,2003.
5. Lebedeva N.M. Vvedenie v jetniceskiju i krosskul'turnuju psihologiju.-M.,1999.
6. Luchickaja S.I. Obraz Drugogo: musul'mane v hronikah krestovyh pohodov.-SPb.:Aletejja,2001
7. O krizise mul'tikul'turalizma. URL: <http://thedecline.info/ru/part1>
8. Podgomaja V. Esli Zapad ne budet reshat' problemy Tret'ego mira, to Tretij mir "pomozhet" reshit' vse problemy URL: <http://dialogs.org.ua/ru/dialog/page142-2180.html>
9. Romanova A.P. Tolerantnoe otnoshenie k «Drugomu» v molodezhnoj srede polijetniceskogo regiona//Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura.-2010.- №4(25).
10. Timofeeva R.E. Nacional'naja kul'tura v poslediplomnom obrazovanii pedagogov: Avtoref. dis. dokt. ped nauk.-SPb,1998.
11. Furman D. E. O budushhem "postsovetskogo prostranstva". Vneshnjaja politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii. Hrestomatija v dvuh tomah / Sost. T.A. Shakleina. T. 1. Kn. II. Issledovanija. M., 1999.
12. Banks M. Ethnicity: Anthropological Constructions. – LondonN.Y.,1999.
13. Robertson R. Globalization : Social Theory and Global Culture Theory, Culture & Society. London: Sage Publications, 1998.